
проза

Б Е Р Т Ы
ЛАНДАУ

ЛЮБИТЬ

ПРОЩАТЬ

ПРОЩАТЬСЯ

Б Е Р Т А
ЛАНДАУ

КАК ВЗРОСЛЫЕ ЛЮДИ

РОМАН

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Л22

Оформление серии *П. Петрова*

Ранее книга издавалась под названием
«Сто тысяч заповедей хаоса», автор — Галина Артемьева

Ландау, Берта.

Л22 Как взрослые люди : роман / Берта Ландау. —
Москва : Эксмо, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-095328-8

В жизни — как на автотрассе: ты можешь ехать без прав и без правил, обогнать всех и успеть к цели раньше. Но при этом рискуешь однажды разбиться насмерть.

Героиня Берты Ландау Майя до тридцати шести лет старалась жить, как живет большинство женщин: раннее замужество, ребенок. Потом — обман со стороны мужа, развод с ним, одинокая жизнь оскорбленной женщины. Но судьба готовит Майе испытание, которое заставит ее пересмотреть прежние взгляды и принять новые правила...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095328-8

© Ландау Б., 2018
© Симонов В., портрет Б. Ландау, 2018
© Оформление.
000 «Издательство «Эксмо», 2018

Боги не могут взять на себя страх
человека.

Теодор Адорно

Майя

1. Шепот у изгороди

— Не поворачивайтесь в мою сторону и не отвечайте. Просто слушайте, что я сейчас вам скажу. Делайте вид, что ничего не происходит.

...Что за бред меня всюду настигает? Не спрятаться, не скрыться! Даже тут! Хотя... Юлька меня предупредила, когда я вселялась, что в соседнем доме за изгородью из колючего кустарника живет чокнутая баба. Юлька так и сказала:

— Не обращай на нее никакого внимания. Она не злобная совсем. И не буйная. Лечилась в психушке, это верно, но тут никто не застрахован. Это с ней еще в Москве приключилось. Она к мужу на улицу через балкон побежала. С третьего этажа. Потому как дома у нее из-под подушки вышла крыса и заговорила с ней за жизнь. Привет, мол, скучаешь одна?

— Обкололась-перенюхалась? — поинтересовалась я тогда.

Берта Ландау

— А вот представь себе, что ни то ни другое. Есть болезнь. Маниакально-депрессивный психоз. Сама же знаешь. По-настоящему, без всякого смеха больные люди. Их лечат. Какое-то время живут как все. А потом опять... Случается. У кого что. У нашей соседки — крыса. Всяко бывает. Но представь: муж ее очень любит. Сюда из города переехал с ней жить. Помнишь, дом какой с нашим по соседству? Одноэтажный! Если крыса снова припрется с ней разговаривать, она через окно на газон прыгнет — только и всего, без проблем.

— Везет же некоторым! Муж любит — за просто так, такую, с крысой в анамнезе... Дом для нее строит... Оберегает...

— Ты, главное, ничему не удивляйся. Так-то она вполне нормальная, добрая. Клубнику нам свою приносит, смородину, яблоки. Дружелюбная. И муж нормальный парень. Но он на работе все время. А она тут его ждет на свежем воздухе. И мало ли чего ей взбредет в голову. Так что ты лучше дистанцируйся. А то потом во что-нибудь втянешься. У тебя такая планида.

— Все поняла, — кивнула я тогда.

А чего мне было тогда не кивать? Мне Юлькино предложение свалилось на голову, как манна небесная. Оно меня спасло, как только чудо может спасти.

2. Как просто — уйти с работы

Я на тот момент только-только ушла с работы. Тоже — разве нормальный человек вот просто так, ни с того ни с сего, уйдет с хорошей работы? А я ушла. По собственному желанию. А если детальнее, по целому ряду идейных соображений, если их можно назвать идейными.

Работала я много лет редактором известной ТВ-программы и наконец не вынесла. Вот ничего не вынесла: ни плохо скрытой рекламы, которую впаривают доверчивым домохозяйкам под видом горячей о них заботы, ни много чего еще, о чем теперь и вспоминать незачем. К тому же обстоятельства личные накатили. Влюбилась не ко времени. И чтобы разлюбить, надо было хотя бы не видеть каждый день на работе горячо, но напрасно любимого. А не встречаться не получается, когда работаешь вместе.

Берта Ландау

Никаких заначек на случай черной полосы жизни у меня не имелось. Рассчитывать могу только на себя, к чему вполне приспособилась. Не знаю теперь, по какой причине мне казалось, что я рассчитала все правильно, когда подавала заявление об уходе. Дальнейшие действия виделись мне в тот момент логичными, разумными и даже вполне практичными. Сдаю свою двушку в центре, сама снимаю какую-нибудь однокомнатную халупонь на окраине, на разницу между ценами за эти два помещения и живу. Я одна — мне хватит, чтобы дух перевести и обдумать планы на будущее. Мне в тот момент это казалось делом первостепенной важности, потому что я слишком долго жила без планов и желаний. Вернее, они имелись, мои сокровенные желания, конечно же, как не быть? Но приходилось их душить, топтать, загонять поглубже... Такая жизнь...

И вот когда я уволилась и нашла приличных жильцов в свою прекрасную недавно отремонтированную квартиру, и оставалось лишь подыскать вариант подешевле для себя, позвонил муж. Ну, то есть — бывший муж... То есть — очень-очень давно бывший... А именно — восемнадцать лет назад переставший им быть. Ровно столько, сколько теперь нашему с ним сыну.

3. Первая, вечная и бесконечная...

Бывают такие дуры, которые в восемнадцать лет уверенно выходят замуж по единственной, вечной и бесконечной любви. А беременеют и того раньше. Потому что в определенный момент жизни и девушки, и юноши оказываются временно без мозгов, а им-то кажется, что мозгов ужеросло более чем достаточно.

Вот и мне так казалось. Я была просто железобетонно уверена, что знаю все лучше всех. Ну если не всех, то уж лучше мамы — это стопроцентно. Не возникало у меня на тот момент никаких сомнений в том, что у нас с Максом настоящая вселенская всепоглощающая любовь.

А кто бы думал иначе? В меня влюбился самый красивый и перспективный парень школы! От одной этой мысли голова шла кругом. А какой он был нежный, трепетный со мной! Я что, гранитный утес? Разве могла я остаться равнодушной? Между нами такие элек-

Берта Ландау

трические разряды пробегали, что даже целоваться казалось страшно. Мы так целый месяц и проходили, гуляя, — рядом, но боясь взяться за руки.

Потом поцеловались... У меня тогда чуть сердце не остановилось совсем. Месяца два мы привыкали целоваться. Заходили в наш или его подъезд и целовались часами. Никакой другой возможности уединиться не было: у меня мать готовилась к защите докторской диссертации и вечно торчала дома, у него родительница — вообще домохозяйка.

Но в марте, на последних в нашей жизни школьных каникулах, повезло нам несказанно: родители моего любимого полетели на неделю в Париж с Максовым младшим братом. Звали и старшенького, ясное дело, но он сослался на то, что не может себе позволить такую роскошь, должен готовиться к экзаменам. Что ж, причина уважительная, согласились родичи и улетели в город своей мечты и любви. Но вся любовь, похоже, досталась нам.

Мы дорвались друг до друга, совершенно потеряв способность соображать. Мы не думали ни о чем и не боялись ничего. Вообще.

Экзамены? Да тьфу! Дурацкие пустяки!

Кто-то застучает? Ну — это никак невозможно. Некому.

А что еще?

Как взрослые люди

Я один раз рыпнулась беспокоиться по поводу беременности — а вдруг? И Макс зашептал мне на ухо:

— Любимая, маленькая моя, единственная! Ничего не бойся. Я с тобой и всегда буду с тобой. Ничего не будет. Иди ко мне. Иди... Вот так...

Конечно, он был со мной. И я, разумеется, совершенно ничего не боялась. Два взрослых человека, которые по-настоящему любят друг друга и верят друг другу — чего им бояться, скажите на милость? И, между прочим, мы иногда предохранялись. Но не всегда. Бывали такие моменты, когда подступало... И тут уж никак... Просто не до того. Только успевай друг к другу припасть.

И Макс шептал, что я его женушка на веки веков. И что никто и ничто нас не разлучит. Я соглашалась. Никто и ничто. А как же иначе?

Я за ту неделю похудела на семь килограммов! Ну да, мы не ели ничего почти. Не до того было. Знали же, что кончатся каникулы, вернутся его предки, и что потом? Мы хотели получить друг друга впрок... Устать друг от друга. Так, чтоб тяга хоть немного ослабла. Но куда там! Устать никак не получалось. Дома-то я сказала, что еду с подружкой с подготовительных курсов в пансионат, чтобы заниматься вместе. Мать звонила подружке, та все подтвердила: «Да, пансионат, да, заниматься».